

Международные санкции

Обзор и тренды в регулировании
и правоприменении

2025 г.

Содержание

2	Введение
4	Статистика в цифрах и фактах (США, ЕС, Великобритания)
8	Основания для санкций в 2025 г.
10	Санкции в отношении энергетического и нефтегазового секторов
14	Санкции в отношении финансового сектора
19	Деятельность в особых экономических зонах (ОЭЗ) России
23	Тарифное регулирование США
27	Экспортный контроль
30	Бессрочная заморозка российских активов и их использование ЕС
34	Разрешение споров и санкции
40	Общие выводы
43	Что можно сделать для обеспечения безопасности бизнеса с зарубежными корнями или иностранными партнерами?

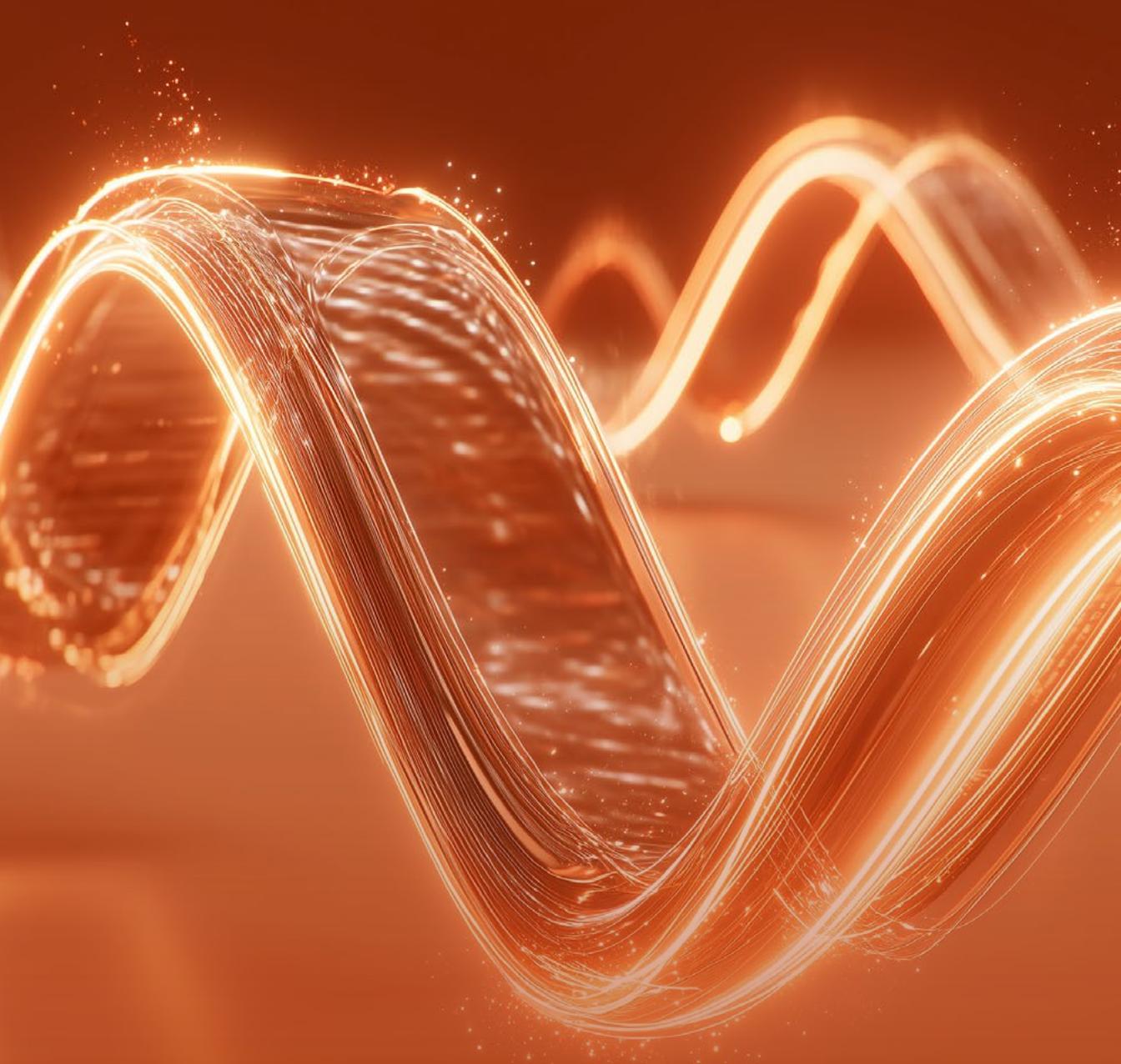
АЛРУД

Введение

В числе ключевых инструментов внешней политики все более значимую роль занимают **экономические санкции**. Прошедший год характеризовался сохранением и усилением санкционного давления со стороны западных стран, таких как США, Европейский союз и Великобритания, как в отношении России, так и на третьи страны, ведущие сотрудничество и осуществляющие операции с Россией. Значительная часть этого усиления достигалась посредством введения «вторичных» санкций.

Наш ежегодный обзор санкционного регулирования и практики правоприменения в зарубежных странах за 2025 г. содержит **анализ ключевых изменений, тенденций в этой сфере, а также наши рекомендации** по обеспечению безопасности бизнеса с зарубежными корнями и партнерами с учетом особенностей российского правового поля. Информация представлена ниже.

АЛРУД

Статистика
в цифрах и фактах

США

~340

лиц

(включая физических и юридических лиц, но исключая воздушные и плавательные суда)

было заблокировано по «российским» санкционным программам и внесено в список заблокированных лиц (*Specially Designated Nationals and Blocked Persons List*¹ (“SDN”)).

~190

воздушных и плавательных судов было внесено в список SDN.

1

лицо

было заблокировано по основаниям вторичных санкций².

¹ Данное количество также включает т.н. «двойные назначения», которые были реализованы в начале 2025 г. администрацией Д. Байдена. В рамках переназначений ряд лиц, уже заблокированных по основаниям Исполнительного Указа 14024, были дополнительно заблокированы по основаниям Исполнительного Указа 13662.

² Отмечаем, что только ООО «Судостроительный Комплекс Звезда» попало в список SDN по основанию «вторичных» санкций (за взаимодействие с внесенным в список SDN АО «Роснефтефлот»). В 2025 г. OFAC в основном использовал основание «принадлежности к материальной индустрии РФ» даже для компаний из третьих юрисдикций.

ЕС

4

санкционных пакета принято (16-й – 19-й санкционные пакеты).

~360

лиц

(включая физических
и юридических лиц,
но исключая воздушные
и плавательные суда)

добавлено в санкционный список (*EU Consolidated Sanctions List*).

~480

воздушных и плавательных судов было также внесено в EU Consolidated Sanctions List.

~20

лиц

было заблокировано по основаниям вторичных санкций.

Великобритания

~270

лиц

добавлено в санкционный список (*UK Consolidated Sanctions List*).

~260

судов

также добавлено в UK Consolidated Sanctions List.

АЛРУД

Основания
для санкций в 2025 г.

Основные сектора

Мы наблюдаем, что санкции 2025 г. сохранили свою индустриальную направленность. При этом акцент был поставлен на санкции в отношении компаний, ведущих активность в (1) энергетическом, (2) финансовом, (3) нефтегазовом и (4) военно-промышленном секторах экономики Российской Федерации.

Вероятно, акцент на данных секторах связан как с их значимостью для экономики Российской Федерации, так и с проявленной компаниями из данных секторов гибкостью в реагировании на санкционные ограничения, которые выразились в оперативной переориентации на новые экспортные рынки, а также в выявлении и использовании альтернативных логистических и платежных механизмов.

Теневой флот

Кроме того, продолжилась санкционная «борьба» с теневым флотом Российской Федерации, который используется для экспорта сырьевых ресурсов — в некоторых случаях количество заблокированных за 2025 г. плавательных судов приближается или даже превышает количество физических и юридических лиц, в отношении которых введены блокирующие санкции.

Вторичные санкции

Одним из наиболее заметных трендов 2025 г. стали вторичные санкции, введенные ЕС: количество лиц, заблокированных ЕС по основаниям вторичных санкций, в 2025 г. превысило аналогичный показатель США. При этом, как представляется, на этот результат также повлияло то, что США в 2025 г. проводили менее активную политику в вопросе введения новых санкций против России, учитывая динамику переговорного процесса по вопросу СВО.

АЛРУД

Санкции в отношении энергетического и нефтегазового секторов

Наибольшее количество санкционных ограничений в 2025 г. было введено в отношении **энергетического и нефтегазового секторов**. Данные секторы Российской Федерации, по совместительству, являются одними из самых чувствительных для санкционного давления, поскольку одновременно имеют стратегическую важность для российской экономики, в определенной степени зависимы от иностранных технологий, исторически связаны с иностранными инвестициями, а также имеют широкое иностранное присутствие.

Компании из данных секторов экономики долгое время оставались краеугольным камнем санкционной политики и весьма продолжительное время им удавалось оставаться вне поля зрения регуляторов ЕС и США.

Блокирующие санкции от США

В начале года США, будучи менее зависимой от российской энергетики, нефти и газа, ввели блокирующие санкции против ПАО «Газпром нефть» и ПАО «Сургутнефтегаз», а также их дочерних компаний. Одновременно с блокирующими санкциями, Определением OFAC от 10 января 2025 г.³ российский энергетический сектор был отнесен к числу «материальных индустрий» (*т.е. любая компания из энергетического сектора теперь может попасть в список SDN по основанию принадлежности к индустрии*), а «лицам США» стало запрещено обслуживать топливную промышленность в России. В отдельном разъяснении OFAC № 1216⁴ под обслуживанием топливной промышленности понимаются любые услуги, связанные с «разведкой, бурением, добычей, переработкой, техническим обслуживанием, транспортировкой, закупкой и сбытом» российской нефти и нефтепродуктов, что фактически позволяет трактовать ограничения достаточно широко.

³ Determination Pursuant to Section 1(a)(ii) of Executive Order 14071 (<https://ofac.treasury.gov/media/933901/download?inline>).

⁴ OFAC Frequently Asked Questions No. 1216 (<https://ofac.treasury.gov/faqs/1216>).

В октябре 2025 г. были введены блокирующие санкции против ПАО «Лукойл» и ПАО «НК «Роснефть».

Санкции от ЕС

ЕС, в свою очередь, в рамках 16-го и 17-го санкционных пакетов аккуратно обходил российский энергетический сектор, фокусируясь на санкциях в финансовом секторе, а также вводя точечные экспортные ограничения и блокируя теневой флот. В рамках 18-го пакета ограничения коснулись понижения предельной цены на нефть (с 60 долл. США до 47,6 долл. США), а также введения нового механизма корректировки предельной цены, которая теперь устанавливается как на 15% менее средневзвешенной рыночной цены нефти Urals за 6 предшествующих месяцев. ЕС также запретил импорт нефтепродуктов, произведенных из российской нефти в третьих странах.

В октябре 2025 г. Советом ЕС был согласован 19-й пакет санкций, который акцентировал санкции на российской энергетике: под «транзакционный» запрет в рамках Регламента ЕС 833/2014⁵ («Регламент 833») попали ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром нефть», а в качестве секторальных ограничений был введен запрет на импорт российского СПГ с отложенным вступлением ограничений в силу.

При этом, важно отметить, что против ПАО «Лукойл» санкции введены не были. Иными словами, в настоящее время компания не находится под индивидуальными блокирующими санкция и/или под «транзакционным» запретом. Тем не менее, под по индивидуальными санкциями ЕС находится г-н Вагит Алекперов, покинувший пост президента и члена совета директоров ПАО «Лукойл» еще в 2022 г.

⁵ Council Regulation (EU) No. 833/2014 (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20251219>, редакция от 19 декабря 2025 г.).

В целом, энергетический сектор российской экономики в последние годы выступал в качестве значимой границы для иностранных регуляторов, которые неохотно рисковали пересекать ее из-за возможных убытков, особенно для ЕС. Однако с 2022 г. стало очевидно усиление стремления к максимально возможному отделению иностранных экономик от российской энергетики, нефти и газа. Поэтому данный шаг выглядит последовательным и логичным развитием ситуации.

АЛРУД

Санкции в отношении финансового сектора

В части санкций в отношении финансового сектора США, ЕС и Великобритании в 2025 г. работали со стандартным набором санкционных механизмов, которые использовались в 2022–2024 гг.

В январе 2025 г. США приняли самый масштабный пакет санкций в отношении финансового сектора РФ: помимо «двойных» назначений (когда часть лиц, уже находящихся под блокирующими санкциями в рамках Исполнительного Указа 14024, были внесены в SDN также по основаниям Исполнительного Указа 13662⁶), за деятельность в финансовом секторе РФ под индивидуальные блокирующие санкции попали:

1

Лица, вовлеченные в создание Российско-Китайской региональной клиринговой платформы

Предположительно, под платформой следует понимать China Track («Китайский Маршрут»), клиринговую платформу, разработкой которой занимались российские банки из топ-20 кредитных организаций, и информация о которой появилась в публичном поле уже в апреле 2025 г.

Среди причастных к созданию клиринговой платформы OFAC «заблокировал» (помимо вовлеченных в процесс Сбербанка, Альфа-Банка, Совкомбанка, Т-Банка и Точка Банка, которые уже находились под санкциями) такие компании как: ООО «Гербариум Офис Менеджмент», АО «Атлант Торг», ООО «Сигма Партнерс».

С китайской стороны под санкции попали 9 китайских юридических лиц. При этом, китайские компании попали под санкции по основанию принадлежности к финансовому сектору РФ.

⁶ Более подробно о механизме «двойных» назначений и его последствиях см. Информационное письмо АЛРУД от 17 января 2025 г. (<https://www.alrud.ru/publications/1665>).

2

Керемет Банк (Кыргызская Республика)

По утверждению OFAC, Керемет Банк активно взаимодействовал с подсанкционным ПАО «Банк ПСБ» (ранее – Промсвязьбанк) в целях создания схем обхода санкций, а также реализовал контрольный пакет банка «российскому олигарху, связанному с Правительством России» (хотя по информации СМИ 75% акций банка были проданы люксембургской Altair Holding SA).

Отдельно интересен тот факт, что Керемет Банк попал под индивидуальные санкции за проведение финансовых транзакций в пользу российского ВПК⁷, а не принадлежности к финансовому сектору РФ.

В течение 2025 г. в отношении финансового сектора ЕС расширил инструментарий своих секторальных санкций на основании Регламента 833. До вступления в силу 18-го пакета санкций ЕС основным запретом в отношении российского финансового сектора являлась ст. 5h, которая запрещала предоставление функционала SWIFT банкам, поименованным в Приложении XIV.

16-м пакетом санкций в Приложение XIV было внесено 13 российских банков, включая ПАО «Ак Барс» Банк, ООО «Банк Точка», АО Банк Синара, ПАО «Банк Уралсиб» и некоторые другие.

18-м пакетом санкций в Приложение XIV было внесено еще 22 банка, включая АО «ТБанк», АО «Яндекс Банк», АО «Банк Дом.РФ», ООО «ОЗОН Банк», АО «Экспобанк», ПАО Банк ЗЕНИТ, ПАО «Банк «Санкт-Петербург» и некоторые иные. Однако, в рамках 18-го пакета санкций также был изменен и сам запрет ст. 5h Регламента 833, который теперь запрещает лицам ЕС любые финансовые операции с банками, поименованными в Приложении XIV. Таким образом,

⁷ Отметим, что в отношении Кермет Банка был использован Исполнительный Указ 14114, который позволяет вводить индивидуальные блокирующие санкции против финансовых учреждений третьих стран, проводящих операции в пользу лиц, находящихся под индивидуальными санкциями США или лиц, принадлежащих к определенным индустриям РФ (например, ВПК).

все банки данного перечня попали под полный «транзакционный» запрет.

В 19-м пакете санкций список пополнился еще 5 банками, среди которых оказались ПАО «МТС-Банк» и АО «АЛЬФА-БАНК». Кроме того, была расширена формулировка оснований ст. 5ad Регламента 833 для внесения лиц в Приложение XLV, которая из предоставления крипто-сервисов лицам, поименованным в приложениях к Регламенту ЕС 269/2014⁸ («Регламент 269») и Регламенту 833, была переключена в запрет на предоставление таким лицам каких-либо платежных сервисов в целом.

Напомним, что ст. 5ad Регламента 833 ориентируется, прежде всего, на иностранные финансовые учреждения, предоставляющие платежные сервисы. Само Приложение XLV также было расширено — в него, помимо китайских финансовых учреждений, были добавлены финансовые учреждения и сервис-провайдеры из Таджикистана и Кыргызстана. Лица, поименованные в Приложении XLV, также находятся под полным «транзакционным» запретом в силу ограничений ст. 5ad.

В дополнение к вышеописанному, 03 декабря 2025 г. ЕС внес Россию в список стран с высоким риском (*черный список*) Директивы ЕС 2015/849⁹ о недопущении использования финансовой системы в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Обращаем внимание, что указанная Директива ЕС является внутренней директивой ЕС, имеющей силу только в пределах Евросоюза. При этом в аналогичном списке Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) Россия не числится в качестве страны с высоким риском¹⁰.

⁸ Council Regulation (EU) No. 269/2014 (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0269-20251215>, редакция от 15 декабря 2025 г.).

⁹ Directive (EU) 2015/849 (<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02015L0849-20241230>).

¹⁰ Стоит отметить, что этот вопрос регулярно поднимается на уровне ФАТФ, однако соответствующее решение не принимается ввиду отсутствия консенсуса среди стран БРИКС.

Тем не менее, с большой долей вероятности, попадание России в «региональный» черный список ЕС может осложнить движение денежных средств из и в Россию ввиду рисков вторичных санкций и опасений усложнения отношений с европейскими учреждениями, даже если сами операции никак не связаны с юрисдикцией ЕС. Более сложные KYC проверки и риски оверкомплаенса со стороны банков в этой связи также становятся весьма предсказуемыми.

АЛРУД

Деятельность в особых экономических зонах (ОЭЗ) России

23 октября 2025 г. Совет ЕС принял 19-й пакет санкций против России, включающий масштабные ограничения в ключевых секторах экономики. В рамках этого пакета введены беспрецедентные меры против 11 российских особых экономических зон, а также других территорий, на которых действуют специальные меры государственной поддержки (ОЭЗ).

Новой статьей 5ah и Приложением LII Регламента 833 установлены ограничения для 11 ОЭЗ. В зависимости от строгости ограничений они **разделены на две группы**:

1

Зоны с полным запретом на сотрудничество и кооперацию *Часть А Приложения LII*

К этой категории отнесены две наиболее значимые зоны: ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга» и ОЭЗ технико-внедренческого типа «Технополис Москва».

С 25 января 2026 г. для лиц из ЕС вводится абсолютный запрет на поддержание любых деловых отношений с компаниями, зарегистрированными в данных зонах.

Так, лицам и компаниям из ЕС предписано до указанной даты полностью выйти из владения и прекратить осуществление контроля над резидентами вышеуказанных ОЭЗ, расторгнуть все действующие контракты на поставку товаров/услуг/интеллектуальной собственности с ними, а также прекратить любые совместные предприятия с резидентами данных ОЭЗ.

2

Зоны с ограничениями на новые операции *Часть В Приложения LII*

Во вторую группу вошли 9 зон, для которых действует запрет только на новые операции при сохранении возможности поддерживать существующие отношения:

- ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк», «Тольятти», «Людиново»;
 - ОЭЗ технико-внедренческого типа «Санкт Петербург», «Дубна», «Иннополис»;
 - Портовая особая экономическая зона «Ульяновск»;
 - Инновационный центр «Сколково»;
 - Свободный порт Владивосток.
-

С момента вступления решения Совета ЕС в силу (*а именно, с 24 октября 2025 г.*) европейским лицам и компаниям **запрещается осуществлять любые новые операции с резидентами ОЭЗ из списка, приведенного в Части В Приложения LII.** Так, запрещено:

- приобретать или увеличивать доли участия или контроль над резидентами ОЭЗ, а также над организациями, которые контролируются резидентами ОЭЗ или в которых резиденты ОЭЗ владеют долями участия;
- создавать новые совместные предприятия, филиалы или представительства в затронутых ОЭЗ, либо с резидентами ОЭЗ;
- заключать новые договоры или соглашения на поставку товаров, услуг, прав интеллектуальной собственности в затронутые ОЭЗ, из таких зон или для использования в них, либо с резидентами ОЭЗ;
- предоставлять финансирование, включая инвестиции в капитал, резидентам ОЭЗ или для них;
- предоставлять инвестиционные услуги, непосредственно связанные с деятельностью, попавшей под санкции.

19 декабря 2025 г. были представлены также Разъяснения ЕС по применению ст. 5ah Регламента 833¹¹, позволяющие более четко понять основные запреты в этой связи, а также то, какие «разумные и осуществимые» меры, необходимо предпринять для сокращения и исключения присутствия в указанных ОЭЗ.

¹¹ *FAQ on Sanctions Against Russia and Belarus with Focus on the Following Provision: Article 5ah of Council Regulation (EU) No. 833/2014* (https://finance.ec.europa.eu/publications/special-economic-zones_en).

АЛРУД

Тарифное
регулирование США

В феврале 2025 г. Президент США воспользовался полномочиями, предоставленными ему Законом о международных чрезвычайных полномочиях от 1977 г. (IEEPA), и ввел еще один режим¹² чрезвычайного положения, подписав Исполнительный Указ № 14257¹³ («Указ 14257»).

Представляется, что принятие Указа 14257 официально продиктовано протекционистской политикой США по ликвидации значительного дефицита торгового баланса путем введения заградительных пошлин на ввоз в США товаров из других стран. Сама концепция тарифов, при этом, не является новой, однако была впервые реализована исключительно на базе чрезвычайных полномочий Президента США без кодифицирования тарифного регулирования через привлечение Конгресса США¹⁴.

*Тарифы — рычаг
экономического
давления*

Тем не менее, в июле 2025 г. стало очевидно, что тарифы являются не просто мерой протекционистской политики, но и рычагом экономического давления на внешнеторговых партнеров. В июле 2025 г. Администрация Президента США изменила пороги тарифов и прямо обозначила, что барьеры могут быть снижены или сняты при заключении выгодных торговых соглашений с США¹⁵.

¹² Режим «чрезвычайного положения» в рамках IEEPA наделяет Президента США широкими полномочиями по самостоятельному регулированию внешней и внутренней политики США. Напомним, что все основные Исполнительные указы, формирующие санкционные программы США против России, были приняты именно через введение режима «чрезвычайного положения».

¹³ Executive Order 14257 – Regulating Imports With a Reciprocal Tariff To Rectify Trade Practices That Contribute to Large and Persistent Annual United States Goods Trade Deficits (<https://www.govinfo.gov/app/details/DCPD-202500425/>).

¹⁴ Этот же факт, по совместительству, является одним из ключевых аргументов судебного разбирательства по оспариванию Указа 14257, финальное решение по которому предстоит принять Верховному суду США в первой половине 2026 г.. Между тем, эксперты отмечают, что у Президента США все равно остаются, как минимум, около 5 альтернативных механизмов, которые одновременно допускаются в рамках IEEPA и по своей сути могут работать аналогичным тарифам образом. Сам Дональд Трамп официально высказывался, что, в случае признания Указа 14257 как принятого в превышение полномочий, в качестве альтернативной меры может послужить введение импортных лицензий, (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2026-01-14/trump-s-supreme-court-tariffs-test-what-are-his-options-if-ieepa-levies-illegal>).

¹⁵ <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/07/further-modifying-the-reciprocal-tariff-rates/>

Такие торговые соглашения (*Framework on an Agreement on Reciprocal, Fair and Balanced Trade*) уже были анонсированы США вместе с ЕС и Вьетнамом, которые включили в себя не только взаимные договоренности о понижении тарифных барьеров, но и торговую кооперацию, инвестиции в производство и иные договоренности.

Следует отметить, что Россия прямо не включена в список государств, на которые распространяются специальные тарифы в рамках Указа 14257 – в отношении торговли с Россией действует базовый тариф в 10%, который применяется для абсолютно всех стран, не поименованных в Указе 14257. Предположительно это может быть связано с тем, что санкции США в отношении России, а также российские контрмеры¹⁶, и так фактически привели к снижению или прекращению торговых операций в некоторых сферах, в связи с чем установление специального тарифа для России не являлось целесообразным. Однако на протяжении 2025 г. Администрацией Президента США несколько раз подчеркивались планы о введении тарифов в отношении России и российской продукции, сформулированные в качестве дополнительного рычага в переговорном процессе.

Между тем, Администрация Президента США обратила внимание на третьи страны, ведущие активную сырьевую торговлю с Россией. Так, под механизм «вторичных» тарифов на основании Указа 14257 в августе 2025 г. уже попала Индия – в отношении ее продукции был установлен тариф в 25% (*впоследствии – 50%*), а основанием послужили закупки Индией нефти и нефтепродуктов у России.

Более того, в июне 2025 г. в Конгресс США был внесен законопроект S.1241/H.R.2548 (*т.н. «The Sanctioning Russia Act of 2025»*¹⁷), который предусматривает тарифы до 500% на российскую продукцию,

¹⁶ Следует учитывать, что экспортные запреты также установлены и на стороне России на основании Указа Президента РФ от 08 марта 2022 г. №100, а также ряда Постановлений Правительства, которые запретили или существенно ограничили экспорт российской промышленной продукции и сырья в «недружественные» страны (к которым, среди прочих, относится США).

¹⁷ <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/1241/all-info>

ввезенную в США как через прямой импорт, так и третьи страны, а также распространение аналогичных тарифов уже на продукцию третьих стран, которые ведут активную торговлю с Россией. Возможно, он также послужит альтернативным нормативно-правовым актом, закрепляющим тарифное регулирование в случае, если тарифное регулирование Указа 14257 будет признано Верховным судом США как принятое с превышением полномочий Президента США в рамках ИЕЕРА.

АЛРУД

Экспортный контроль

Как известно, Бюро Промышленности и Безопасности США (*Bureau of Industry and Security/ BIS*) ведет отдельные списки лиц (*Military-End User (MEU) List* и *BIS Entity List*), в отношении которых распространяется специальный режим экспортного контроля т.н. «чувствительных» товаров (*товаров двойного назначения, специализированной электроники, компонентов и оборудования и т.д.*), а также товаров, произведенных в США или состоящих из компонентов, произведенных в США. Помимо этого, экспортный контроль частично распространен на лиц из списка SDN (*через эту специальную оговорку экспортный контроль распространяется на лиц, заблокированных по «российским» санкционным программам США, т.е. в рамках оснований Указов 14024, 13660, 13661, 13662 и 13685*).

Продолжительное время правила экспортного контроля работали исключительно в отношении лиц, прямо поименованных в вышеуказанных списках. 29 сентября 2025 г. Бюро Промышленности и Безопасности США ввело в режим экспортного контроля новое «Правило об аффилированных лицах»¹⁸, которое распространило запрет на поставку «чувствительных» товаров на поставки лицам, которые на 50% и более прямо или косвенно принадлежат лицам, поименованным в списках MEU, BIS Entity List и SDN List.

Необходимо оговориться, что вступление в силу Правила об аффилированных лицах было позднее перенесено на 10 ноября 2026 г.¹⁹. Тем не менее, новые правила экспортного контроля фактически требуют от компаний полностью пересмотреть внутренние процессы due diligence, «перепроверить» всех существующих контрагентов на признаки аффилированности, а также пересмотреть оговорки в коммерческих договорах и логистические цепочки поставок. Отдельно отметим, что правила экспортного контроля США распространяются на любых лиц, в том числе из третьих юрисдикций при наличии U.S. nexus, к примеру, за счет проведения расчетов в долларах США, использования банковской инфраструктуры США и т.д.

¹⁸ *Expansion of End-User Controls to Cover Affiliates of Certain Listed Entities* (<https://www.bis.gov/press-release/department-commerce-expands-entity-list-cover-affiliates-listed-entities>).

¹⁹ <https://www.federalregister.gov/documents/2025/11/12/2025-19846/one-year-suspension-of-expansion-of-end-user-controls-for-affiliates-of-certain-listed-entities>

Режим экспортного контроля ЕС не претерпел значительных изменений в 2025 г., однако в рамках санкционных пакетов к товарам, находящимся под экспортными запретами, были добавлены новые виды химикатов, программное обеспечение и компоненты числового программного управления (ЧПУ), некоторые виды руд и резина.

Помимо этого, существенно был расширен список товаров двойного назначения и высокотехнологичных товаров, к которым были отнесены компоненты квантовых технологий, полупроводники, высокотехнологичные микросхемы, жаропрочные покрытия и некоторые иные товары. Товары двойного назначения, в соответствии с обновленными Frequently Asked Questions, находятся под экспортным контролем даже в случаях, если таковые предназначены для использования исключительно в гражданских целях.

В контексте этих расширений в конце 2025 г. ЕС также существенно обновил Разъяснения по вопросам экспортного контроля (*Frequently Asked Questions on Export-related restrictions for dual-use goods and advanced technologies*²⁰), которые необходимо учитывать участникам ВЭД при реализации товаров, которые могут быть квалифицированы как товары с особым режимом экспортного контроля.

²⁰ *Frequently Asked Questions on Export-related restrictions for dual-use goods and advanced technologies* (https://finance.ec.europa.eu/publications/export-related-restrictions-dual-use-goods-and-advanced-technologies_en).

АЛРУД

Бессрочная заморозка
российских активов
и их использование ЕС

12 декабря 2025 г. Совет ЕС отдельным голосованием принял решение о бессрочной заморозке российских суверенных активов, хранящихся в ЕС (*Решение Совета ЕС 2025/2600*²¹).

Напомним, что ранее (*до 12 декабря 2025 г.*), российские суверенные активы и так были заморожены через запрет на любые операции с активами Центрального банка Российской Федерации, находящимися в ЕС (*ст. 5а Регламента 833*). Тем не менее, данный запрет (*как и все санкционные регламенты ЕС в целом*) необходимо пересматривать каждые 6 месяцев на уровне Совета ЕС, при этом единогласным решением, что с течением времени дается Совету ЕС все сложнее и сложнее в связи с внутренними противоречиями между национальными интересами конкретной страны-члена ЕС и наднациональными интересами Евросоюза.

Традиционно «оппозиционный» блок ЕС занимает Венгрия, периодически открыто высказывая свое недовольство по различным новым санкционным ограничениям ЕС еще с 2023 г. В вопросе санкций на российскую энергетику к диалогу периодически подключается Словакия, для которой российские энергоресурсы являются стратегическим интересом. В вопросах заморозки и использования российских активов же существенная роль выделяется Бельгии, в которой зарегистрирован Euroclear, по различным оценкам учитывающий до 90% замороженных российских суверенных активов²².

ЕС уже давно признает, как минимум, проблематичным требование о единогласном принятии решений с учетом осложняющейся геополитической ситуации и усиливающихся разногласий между национальными интересами стран-членов ЕС, поэтому более интересным в этом контексте является тот факт, что Решение Совета ЕС 2025/2600 было принято отдельным голосованием

²¹ Council Regulation (EU) 2025/2600 of 12.12.2025 (<https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2025/2600/oj/eng>).

²² <https://ria.ru/20251115/euroclear-2055219115.html>

25:2 (страны-члены, проголосовавшие «против», официально не уточняются).

Для принятия такого решения Совет ЕС задействовал специальные полномочия, предусмотренные ст. 122(1) Договора о функционировании Европейского союза, чтобы обойти требование о единогласном принятии решений, установленное ст. 29 и 31 Договора о Европейском союзе.

Применение экстренных полномочий в контексте российских санкций не является принципиально новым механизмом — в 2023 г. Совет ЕС принял 5 решений с использованием экстренных полномочий для оперативного реагирования на кризис энергоносителей, который возник в ЕС в связи с санкциями против российского энергетического сектора (*еще 5 решений были приняты в 2022 г.*).

Между тем, ситуация с бессрочной заморозкой активов, как отмечают эксперты, не так хорошо укладывается в критерии для применения Советом ЕС экстренных полномочий.

В частности, трудности ЕС в энергетической сфере прямо упомянуты в ст. 122(1) Договора о функционировании Европейского союза в качестве одного из оснований для применения экстренных полномочий. Более того, ситуация, для разрешения которой используются экстренные полномочия, сама по себе должна соответствовать критериям кризисности, неожиданности и исключительности — эти критерии весьма сложно применить к Решению Совета ЕС 2025/2600, поскольку его основная цель — переклассифицировать временную заморозку активов (*которая реализуется с 2014 г.*) в бессрочную.

Принятие Советом ЕС Решения 2025/2600, в контексте вышесказанного, было негативно встречено Венгрией, Бельгией, Италией и Мальтой. Более того, некоторые эксперты²³ придерживаются мнения, что это решение может быть оспорено в ближайшем будущем как принятое в нарушение Договора о функционировании Европейского союза²⁴.

²³ Leichsenring, Til; Popp, Julia: *From Security to Economics: Freezing Russian Assets under Article 122(1) TFEU Violates the Treaties* (<https://verfassungsblog.de/from-security-to-economics/>), а также Valentin Kreilinger: *Article 122 TFEU: The legal workaround to freeze Russian assets and possible repercussions*. Swedish Institute for European Policy Studies, December 2025 (<https://sieps.se/en/publications/2025/article-122-tfeu-the-legal-workaround-to-freeze-russian-assets-and-possible-repercussions/>).

²⁴ Более того, в Суд Европейского союза еще в середине 2025 г. был подан иск Парламента ЕС против Совета ЕС, оспаривающий Решение Совета ЕС 2025/1106 как принятое в нарушение чрезвычайных полномочий. Решение Совета ЕС 2025/1106 закрепило создание резерва в размере 150 млрд. евро, который предполагается использовать в целях финансирования развития оборонной промышленности ЕС (Дело C-560/25).

АЛРУД

Разрешение споров и санкции

Иск Банка России к Euroclear как потенциальная предпосылка изменения российского контр-санкционного законодательства

12 декабря 2025 г. Банк России обратился²⁵ с исковым заявлением к Euroclear в связи²⁶ с незаконными действиями депозитария, а также рассматриваемыми Европейской комиссией механизма использования активов Банка России без его согласия (*см. п. 9 настоящего Обзора*). Банк России требует взыскания убытков в виде вреда, обусловленного невозможностью распоряжения принадлежащими Банку России денежными средствами и ценными бумагами, как заявляется в пресс-релизе.

Дело рассматривается в закрытом судебном заседании.

Вопрос исполнения судебного решения в случае удовлетворения иска на данный момент является открытым. В то же время нельзя исключать такое развитие событий, при котором будет решаться вопрос с доступом к активам Euroclear, находящимся на специальных счетах типа «С», хотя текущее регулирование не позволяет обращать взыскание по исполнительным документам на ценные бумаги и денежные средства на таких счетах.

Полагаем, что для целей реализации прав Банка России может быть выработан механизм, который позволит осуществлять подобные взыскания в интересах конкретных лиц или по определенным категориям споров, то есть режим счета типа «С» может измениться.

²⁵ <https://kad.arbitr.ru/Card/b4a23e11-89e1-4a14-9b98-b6bd58891184>

²⁶ <https://cbr.ru/press/pr/?file=639011266514123767TODAY.htm>

Снижение вероятности успешного оспаривания российскими лицами санкционного статуса в судах Великобритании

29 июля 2025 г. Верховный суд Великобритании отклонил²⁷ апелляционную жалобу г-на Швидлера, посчитав его включение в санкционный список и, соответственно, экстерриториальную заморозку всех активов, соразмерной мерой.

В рассматриваемом решении были подчеркнуты особые конституционные обязанности административных органов, которые отсутствуют у судов, в области санкционных мер, принимаемых в отношении РФ. Данные обязанности предусматривают также наличие более высокой компетенции для оценки достижения целей санкций, что наделяет такие органы широкой свободой усмотрения при оценке допустимости ограничения прав человека в связи с принятием соответствующих мер.

Настоящие выводы свидетельствуют о значительном снижении эффективности оспаривания санкционного статуса в судах Великобритании, которые, по сути, предоставили административным органам свободу усмотрения при оценке допустимости наложения санкций.

Подтверждение обязанности декларирования активов в ЕС

16 октября 2025 г. апелляционная инстанция суда ЕС отказала²⁸ супругам Тимченко в признании незаконной обязанности декларировать свои активы в странах ЕС в течение 6 недель с момента получения санкционного статуса.

В качестве обоснования было отмечено, что подобная обязанность не является по своей сути ограничительной мерой и не

²⁷ https://supremecourt.uk/uploads/uksc_2024_0045_0055_judgment_b490db4480.pdf

²⁸ <https://infocuria.curia.europa.eu/tabs/document?source=document&text=&docid=305211&pageIndex=0&doclang=FR&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=452512>

свидетельствует о нарушении предмета ведения государств-членов, поскольку направлена на обеспечение эффективного, последовательного и единообразного применения санкций.

Так, обязанность по декларированию активов в ЕС для санкционных лиц сохраняется.

Применение санкционного законодательства ЕС судами Великобритании

31 июля 2025 г. Высокий суд Англии и Уэльса отказал²⁹ EuroChem во взыскании денежных средств по банковским гарантиям, выданным банками Societe Generale и ING. Судом была отмечена неисполнимость платежей, обоснованная санкционным законодательством ЕС, которое запрещает подобные переводы. Английский суд также проанализировал и применил правила ЕС об определении контроля санкционного лица над подконтрольной компанией.

Данное решение свидетельствует об учете иностранными государствами, не входящими в ЕС, существующего в последнем санкционного законодательства и подходов судов к его толкованию в качестве правил публичного порядка. Указанное в очередной раз подчеркивает значимость выбора юрисдикции для целей разбирательств по спорам, связанным с санкционными юрисдикциями.

Запрет на признание решений инвестиционного арбитража, противоречащих регламентам ЕС

18 июля 2025 г. в Регламент 833 в рамках 18-го пакета санкций были внесены изменения, связанные с разрешением споров между государством и инвестором. По смыслу нововведений запрещено признание и приведение в исполнение на территории ЕС решений инвестиционного арбитража по спору между российским

²⁹ <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2025/07/CL-2022-000456-Final-Judgment.pdf>

инвестором и государством-членом ЕС, если такие решения вынесены в третьих странах и противоречат Регламентам 833 и 269, установившим секторальные и персональные санкции.

Более того, на случай возбуждения подобного инвестиционного разбирательства государство-член ЕС будет иметь право требовать взыскания как прямых, так и косвенных убытков, понесенных вследствие такого разбирательства.

Несмотря на установленные ограничения, возможно исполнение рассматриваемых решений на территории третьих государств. Вместе с тем могут возникнуть трудности, связанные с поиском активов в таких государствах, а также ограничениями на обращение взыскания на такое имущество с учетом иммунитета государства-члена ЕС.

Новые законопроекты о запрете на предъявление российских лицами исков, связанных с санкциями США

29 сентября³⁰ и 20 ноября³¹ 2025 г. Сенатом и Палатой представителей США соответственно были внесены идентичные законопроекты «О защите американцев от российских судебных разбирательств» («*Законопроекты*»). На данный момент Законопроекты направлены на рассмотрение в профильные комитеты.

При этом как отмечалось в [прошломоднем обзоре](#)³², похожий законопроект был ранее одобрен Палатой представителей США. Вместе с тем, в итоге он принят не был.

В то же время по сравнению с версией 2024 г. Законопроекты содержат прямое указание на недопустимость обращения в федеральные суды США с иском о признании и приведении в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения в

³⁰ <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-bill/2934/text>

³¹ <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/6194/text>

³² <https://www.alrud.ru/publications/1686>

случае, если суд или состав арбитража, вынесшие такие решения, установили свою компетенцию ввиду ведения США санкций или экспортного контроля.

Указанное свидетельствует об ограничении права на признание и приведение в исполнение на территории США решений, вынесенных в том числе на основании контрсанкционных правил об определении компетенции по статьям 248.1 и 248.2 АПК РФ.

АЛРУД

Общие выводы

Тренд на усиление санкций

Иностранные санкции, вопреки прогнозам некоторых экспертов на 2025 г., продолжили тренд на усиление. Хотя изменение геополитической ситуации может повлиять и на количество санкционных ограничений, ожидать одномоментного снятия всех или большинства мер в случае стремительных продвижений в переговорном процессе кажется, как минимум, преждевременным и маловероятным. Помимо этого, санкции США в начале 2025 г. были кодифицированы, а значит не могут быть сняты без привлечения Конгресса США.

Вероятно, данный тренд продолжится и в 2026 г., хотя следует оговориться, что ключевым фактором (*особенно в контексте принятия новых санкционных ограничений и механизмов*) будет являться **развитие геополитической ситуации.**

В 2025 г. санкции почти эксклюзивно стали инструментом политики. Новые санкционные ограничения формулируются как рычаг давления для принятия необходимых решений — за 2025 г. это стало особенно характерным трендом санкционной политики США.

Торговые барьеры

Новым инструментом санкционной и экономической политики США стали торговые барьеры (*тарифы*), установленные в отношении импорта продукции из третьих стран. Тарифы являются гибким инструментом, который по единоличному решению Президента США может применяться для оперативного политического давления, однако, его правовое обоснование небезупречно и, возможно, будет оспорено в течение 2026 г.

Энергетический сектор

Иностранные санкции в 2025 г. в целом существенно коснулись российского энергетического сектора. Ранее санкции против российского энергетического сектора являлись наиболее «болезненными» (*особенно для ЕС*), однако постепенное замещение энергоресурсов предоставляет иностранным санкционным регулятором большую свободу на введение ограничений по энергетической индустрии РФ.

Финансовый сектор

Санкции против российского финансового сектора продолжили тренд на усиление, существенно ограничивая и усложняя международные расчеты с российским элементом. Санкционные регуляторы

также обращают внимание на альтернативные механизмы расчетов (*криптовалюта, клиринговые платформы*) и вводят санкционные ограничения как в отношении российских компаний, так и компаний и лиц из третьих юрисдикций.

В ЕС с течением времени возникают трудности с единогласным принятием решений по усилению санкционной политики – некоторые страны-члены ЕС активно оппонировали принятию конкретных запретов. В этом контексте ЕС постепенно начинает реализовывать решения через «чрезвычайные» полномочия раздельным голосованием, что усугубляет разногласия внутри Евросоюза.

Хотя иностранные санкции фокусировались почти на тех же направлениях/индустриях, что и в 2024 г., адресная доработка иностранными регуляторами отдельных механизмов (*особенно в отношении энергетической и финансовой индустрий РФ*) привела к еще большим трудностям для российских компаний.

В частности, новые санкции против финансового сектора, прежде всего, означают углубленные процедуры KYC (*know-your-client*), а также повышенное внимание к международным операциям (*особенно в евро в связи с попаданием России в «черный» список ПОД/ФТ*).

АЛРУД

Что можно сделать
для обеспечения
безопасности бизнеса
с зарубежными корнями
или иностранными
партнерами?

1

Регулярно совершенствовать систему комплаенса и адаптировать ее под произошедшие и будущие изменения (*например, под Правило об аффилированных лицах, вступающее в силу в ноябре 2026 г.*), проводить глубокий анализ контрагентов перед началом сотрудничества.

2

Провести санкционный аудит текущих контрагентов/партнеров с учетом новых санкций в отношении энергетики РФ (*США*) и санкций в отношении Резидентов ОЭЗ (*ЕС*). Оценить материальность рисков, вытекающих из продолжения взаимодействия с такими контрагентами.

3

Оптимизировать корпоративную структуру, механизмы расчетов и логистические цепочки, стремясь к их простоте, прозрачности и логичной организации, которые бы, при этом, закрывали ключевые санкционные риски.

4

Подготовить обоснование, подтверждающее отсутствие санкционных рисков для контрагента или кредитной организации, даже если некоторые риски не могут быть полностью исключены.

5

Разработать детальную аргументацию и стратегию защиты в случае возможных судебных споров.

6

При этом при планировании действий необходимо всегда учитывать императивные требования применимого российского законодательства, чтобы избежать эскалации конфликтов в российском контуре.

Надеемся, предоставленная информация окажется для Вас полезной. Если кто-то из Ваших коллег также хотел бы получать наши информационные письма, пожалуйста, направьте нам его электронный адрес в ответ на это сообщение. Если Вы хотите больше узнать о нашей **Практике Антикризисного управления, экономических санкций и комплаенса**, пожалуйста, сообщите об этом в ответном письме — мы будем рады направить Вам наши материалы.

Обращаем Ваше внимание на то, что вся информация была основана на нашем анализе данных из открытых источников, а также на нашем понимании предусмотренных законодательных норм и практики правоприменения. Авторы данного письма, равно как и юридическая фирма АЛРУД, не несут ответственности за последствия, возникшие в результате принятия решений на основе данной информации.

В случае возникновения вопросов, пожалуйста, свяжитесь с нами.

С уважением,
Юридическая фирма АЛРУД

АЛРУД

Герман Захаров

Партнер

gzakharov@alrud.com

Ксения Тархова

Старший юрист

ktarkhova@alrud.com

Полина Перова

Старший юрист, Адвокат, MCI Arb

pperova@alrud.com

Матвей Бушуев

Юрист

mbushuev@alrud.com

alrud.ru

info@alrud.com

+7 495 234 96 92

Москва, ул. Лесная, дом 7, этаж 12